

Переводчик: Антония

Неизвестные слова должны были спросить, если бы особняк Основатель едва мог поддерживать себя без нее, позволил бы этот менеджер Фэн ей жить в прямом эфире теперь, когда она вернулась? На самом деле, Мо Цяньсюй намеревался проверить, насколько черное сердце этого человека может быть.

Если бы ее мать была еще жива, он бы никогда не осмелился представить бухгалтерские книги вроде этих. Должно быть, в последние полгода его преданность начала гнить.

Менеджер Фэн выглядел обеспокоенным: "Извините, я слишком некомпетентен. Я плохо управлял этой недвижимостью. Пожалуйста, наказание, леди. В последнее время я также беспокоюсь об этом и планирую обсудить с дамой, стоит ли продавать несколько магазинов или землю, чтобы получить больше денег".

"Остальные расходы пока не нужны. Если я постараюсь объединить усилия и найти способ спасти бизнес, то не будет проблемой поддержать особняк Основателя в течение трех лет и обеспечить вас достаточным приданым".

Это означало, что через три года особняк Основателя снова сможет получать ежегодное пособие, и к тому времени, если она будет замужем, не будет иметь значения, есть у нее такая недвижимость или нет.

Мо Цяньсюэ насмеялся: "Должен ли я поблагодарить вас за ваши усилия?" Так как разговор зашел так далеко, не было необходимости быть вежливым.

Продавать магазины и земли, которые никогда не потерпят поражений? Неужели он поверил, что она глупая? Этот человек... Она была безмолвна. Тем не менее, он выглядел таким честным, преданным и встревоженным. Никто не сомневался в его верности и не простил бы его за все это.

Какой актер!

Менеджер Фэн, казалось, не понял, что она имела в виду, и ответил: "Это мой долг. Не благодарите меня, пожалуйста".

Мо Цяньсю не посчитал нужным продолжать с ним: "Можете идти. Я должен проверить бухгалтерские книги сейчас, чтобы решить, какой магазин следует выбросить".

Менеджер Фэн спокойно выглядел вежливым и нежным: "Тогда я ухожу, госпожа". Если вы чего-то не понимаете, пожалуйста, звоните мне в любое время".

"Проводите менеджера Фэнга до двери."

Дворецкий Мо, казалось, миллион слов, часто смотрел на менеджера Фэн, и неохотно проводил его до двери, но он все равно скрыл свой гнев и сказал без слов: "Менеджер Фэн, сюда, пожалуйста".

"Спасибо, дворецкий Мо".

Видя менеджера Фэн ушел, другие менеджеры также поклонились и ушли.

Тогда только Мо Цяньсюэ, няня Мо и Чуйи были в вестибюле.

Мо Цяньсюэ небрежно выпила чай, но няня Мо так волновалась: "Госпожа, что же нам делать? Этот менеджер Фэн так неспособен. Когда мадам была здесь, всё шло хорошо. Магазины были прибыльными, а на землях был хороший урожай.

Когда она ушла, в связи с тем, что он работал с лояльностью в течение многих лет, она отдала жизнь индентор обратно к нему, чтобы он мог работать больше и обеспечить своим детям хорошую жизнь. Это так удивительно, что он..."

Няня Мо болтала вместе с гневом. Ей было жаль леди и она немного запаниковала! Если в особняке не было денег, что тогда должна делать няня?

Семья Нинг была супер-романтической, в то время как леди была так подавлена и ушла. Если она вышла за него замуж, как она могла иметь право голоса среди этих родственников? ...

Мо Цяньсюэ думал так: у учеников бедного происхождения было мало шансов на успех, не говоря уже о рабах. Напротив, некоторые слуги разбогатели и получили обратно свои жизненные отпечатки.

Некоторые слуги избавились от рабства из-за семьи, которой они служили, и у них было больше шансов, чем у учеников, преуспеть в жизни. По этой же причине некоторые многообещающие люди также были проданы в рабство.

Это был тактичный человек! Теперь он уже не был слугой особняка. Как свободный человек, он не мог быть избавлен от случайности.

Горячая картошка.

Ей нужна была помощь.

Чуйи был внимателен и смотрел книги по счетам, спрашивая: "Госпожа, будут ли проблемы с этими книгами? Могу я вам помочь...?"

"Конечно, есть проблемы." Мо Цяньсю взглянул на кучу книг. Нет нужды говорить, что счет должен быть сбалансирован. Большинство людей не смогли разобраться в проблемах.

Ей нужен был кто-то, кто ей помог бы, но это был не Чуйи!

Дворецкий Мо повернул назад, держа в руках стопку бухгалтерских книг особняка для дамы.

Умный человек!

Перед тем, как Мо Цяньсюэ спросил, он уже ясно рассказал ей о серебряном остатке в особняке, ежемесячных расходах и ежемесячном пособии слуг разных уровней, и передал ей бухгалтерские книги.

Мо Цяньсюэ не читала их, потому что доверяла ему, а пока не было времени проверить.

Дворецкий был вдумчивым человеком и докладывал в мельчайших подробностях.

В связи с тем, что хозяев в особняке не было, дворецкий сэкономил все до последней копейки и строго контролировал ежемесячное пособие, которое посылал менеджер Фэн. Следовательно, в конце каждого месяца оставались деньги. Хотя, это было не в большом количестве, он добавил до нескольких тысяч таэлей после пяти лет.

Дворецкий позволил Мо Цяньсю быть уверенным первым. Даже если менеджер Фэн не присылал ежемесячное пособие, особняк мог продержаться по крайней мере несколько месяцев, пока не происходило больших событий.

Что касается предложения о продаже усадьбы или земли, дворецкий Мо вообще не соглашался. Если даме действительно нужны были деньги, можно было бы продать магазины или магазины, которые постоянно нуждались в инвестициях.

Коммерческие магазины были расположены на лучшем месте столицы и могли быть проданы по хорошей цене. Если бы они хотели купить магазины в будущем, это было бы несложно.

Поместья или земли, с другой стороны, также можно было бы продать у хорошего принца, но пока они продаются, их невозможно будет забрать обратно.

Только те бесполезные благородные лорды, у которых было мало знаний, могли бы продать усадьбы или землю.

Более того, теперь, когда наступила весна, дама могла забрать усадьбы и землю и послать к ним людей. К осени еда будет поставляться естественным путем и продаваться для покупки других вещей, необходимых для поместья. Дворецкий также велел даме не беспокоиться о

приданом. В приданое госпожи входили не только эти усадьбы и земля, но и серебро и золото, а также ценные драгоценности, которые были заперты в кладовой. Кроме того, там были редкие сокровища каллиграфии и живописи от императора. До тех пор, пока они находились здесь, их можно было использовать и в качестве приданого после ремонта.

Мо Цяньсюэ выглядела строгой и говорила себе: Наверное, это было то, что называется трудностями, испытанием для сердца людей! В этом мире было много людей, таких как менеджер Фэн, чьей первоначальной мыслью было захватить собственность после того, как его хозяева ушли. Были также преданные и прямолинейные люди, как дворецкий Мо. Увидев, что Мо Цяньсюэ не разговаривает, дворецкий Мо подумал, что она беспокоится о деньгах, поэтому после доклада он с нерешительностью спросил: "Или мы должны сократить сумму ежемесячного пособия слуг?".

Предложение старого дворецкого заставило Мо Цяньсюэ вернуться на землю. В ее глазах блеснула холодность. В настоящее время слуги уже не были лояльны, как раньше. Если бы их пособие уменьшилось, она боялась, что действие не вернёт им верность, а оттолкнёт их ещё дальше.

Кроме того, пособие не составляло большой суммы. Поэтому его не следует уменьшать, а следует увеличивать!

Принимая решение, Мо Цяньсюэ говорила: "Как вы сообщали, особняк не увеличивал пособия в течение пяти лет, что действительно немного постыдно по сравнению с другими благородными семьями". Таким образом, авторитет нашего особняка не может быть построен. Мы не должны снижать их пособие. Вместо этого, мы должны увеличить его. Позже, пожалуйста, объявите новость, что пособие увеличится на пятьдесят процентов".

"На пятьдесят процентов?" Дворецкий не мог поверить своим ушам. Теперь им было тяжело. Если бы зарплата каждого увеличилась на пятьдесят процентов, общая сумма была бы огромной. Зачем леди хотела это сделать?

Перед лицом смятения дворецкого, Мо Цяньсюэ подтвердил: "Да, пятьдесят процентов".

Няня Мо в спешке убедила: "Леди..." Пособие было для нее внешней вещью, но она верила, что дворецкий был прав. В настоящее время они должны поддерживать жесткий бюджет, чтобы сначала преодолеть трудности.

Мо Цяньсюэ помахал рукой, чтобы остановить их грядущее убеждение: "У меня есть свой план. Просто объявите новости".

Затем она вытащила из кармана десятитысячную серебряную записку: "Введите это в счет". Так как сейчас конец месяца, то увеличьте их зарплату с этого месяца, чтобы они могли оставаться более уверенными".

Получив серебряную купюру, дворецкий сразу же понял намерение дамы, хотя и не знал, с чего вдруг у дамы появилось столько денег.

С деньгами им нечего было бояться!

Теперь это было беспокойное время, лучшее время, чтобы завоевать лояльность народа. Так как у них были деньги, было бы лучше увеличить их зарплату. Даже если этого не случилось, он планировал дать такой совет даме через несколько дней. Дворецкий ушел.

Немного размышляя, Мо Цяньсюэ позвонил Мо Янь и Мо Син.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1008474>